

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДЕБЮТЫ

Ленинское Знамя
с Петропавловск

ОТКРЫЛСЯ театральный сезон. В расклеенных по городу афишах появилось много новых имен. Петропавловцы, которые успели побывать в театре, наверняка запомнили некоторых молодых актеров, начавших работать в этом году в театре драмы.

Сегодня мы хотим познакомить читателей с молодыми артистами-дебютантами, участвующими в двух премьерах.

ОН ПЕРВЫМ появляется на сцене. Маленький, ершистый, очень принципиальный, самый «младший в семье», Севка Киятин.

Лев Чупов уже не первый год работает в театре, но роль Севки в пьесе Лаврентьева «Чи отца своего» считает одной из самых интересных. Обычно актер, когда начинает работать над ролью, прежде всего старается определить, что же основное, главное в характере героя.

Лев рассказывает, что в самом начале работы он выделил для себя фразу, которую произносит его враг — карьерист Арсений: «Это какое-то безумство храбрых».

Актер немного помолчал, а потом с гордостью повторил:

— Безумство храбрых... Это оно

характерно для поколения моего героя. Отчаянная борьба против всякой лжи. Бескомпромиссность. Именно образ Севки в пьесе ярче всего несет мысль: «Мы — хозяева своей страны». И он борется за это право.

— Мне и раньше приходилось играть таких напористых мальчишек. Например, Иван в пьесе «Перед ужином». Но, знаете, Севка выше всех этих «розовских» мальчишек. Почему? Да потому, что они все вчерашние или даже сегодняшние школьники. А Севка уже «рабочая косточка». Он крепче, целеустремленней.

В роли Севки много смешного. И актер не боится забавных ситуаций. Его реплики часто вызывают в зале смех. Но смех этот дружелюбный, ободряющий. Давай, мол, Севка, держись. Севку полюбили, ему поверили.

ВЕТЕР срывал с мокрого инляка тяжелые холодные капли. Но на берегу довольно прочно разместилась группа молодых людей. Внезапно зажглись прожекторы, и человек в башлыке решительно бросился вперед, в черную холодную воду.

Шли подсьемики к телевизионному спектаклю «Жив человек». Парень, стучавший зубами, по колону в воде, был исполнителем главной роли и по сценарию должен был через реку нересекать советскую границу. А через пару недель петропавловцы познакомились с Сергеем Царевым, главным героем спектакля и его исполнителем — молодым актером театра Борисом Радионовым.

Впрочем, многие петропавловские зрители, наверное, помнят Борьку Радионова, учащегося 10-го технического училища, солиста ансамбля песни и пляски трудовых резервов Северо-Кавказской области. Тогда, в 59 и 60 годах, он имел диплом лучшего чтеца

города, все свободное время отдавал художественной самодеятельности, но о работе в настоящем театре в общем-то и не мечтал. Но когда проходил набор в Целинную студию при ГИТИСе, товарищ стал студентом Государственного института театрального искусства. Это было пять лет тому назад.

И вот сейчас первая роль в театре — балтийский моряк Георгий Бронза в героической комедии Всеволода Вишневского «Раскинулось море широко». Пьеса сама по себе сложная. Это музыкальная комедия-оперетта. Но рассказывается в ней о ленинградской обороне в грозные годы Великой Отечественной войны. О днях суровых и трагических. Возможно ли это? Недавно в журнале «Театр» В. Поляков писал об оперетте Сандлера «На рассвете». «Да, оперетта о революции. Не о князьях и графах, не об опереточных примдоннах и веселых великосветских вдовах, не о богах Олимпа и не о знакомствах на фестивалях, а о революции. О самом дорогом и заветном.

И, представьте себе, это оказалось вполне возможным».

Театр имени Погодина еще раз доказал это своим спектаклем. Постановщик его — молодой режиссер Виктор Богданович. Кстати, он же постановщик спектакля «Жив человек». Сейчас, когда уже прошла премьера, можно твердо сказать, что спектакль зрители приняли. В нем много настоящих актерских удач. Прекрасно ужились рядом героическая патетика и веселая шутка. Ярким выражением такого синтеза стал герой Радионова — Жора Бронза, человек отчаянной смелости и «южного темперамен-

та», беззаветно любящий Родину. Он жизни себе не представляет без соленой шутки, озорной песни и наного-то особенного юмора, без которого нельзя быть одесситом.

Бориса подстерегала опасность — скатиться к стандартному изо-

бражению одессита. Но большое актерское обаяние и чувство меры помогли создать частый, запоминающийся образ. С удивительной, непринужденной легкостью движется актер по сцене, как будто у него под каблуками спрятаны маленькие пружинки.

Бесшабашный парень поет веселую песенку. Но вдруг становится чуть напряженной мелодия. Актер очень близко подходит к рампе. Мы как бы видим его крупным планом.

...«Но где бы я ни был.

Я сражаюсь за Одессу.

За дом отца,

за город свой родной».

Невольно чувствует зритель, какое горячее сердце у паренька, сколько ненависти в нем к врагам.

Роль Жоры Бронзы не первая «морская» роль в жизни Радионова. До этого еще в институте он играл матроса Швандю в отрывке из пьесы Тренева «Любовь Яровая», а несколько ранее прослужил в Мурманске матросом на рыболовецком траулере. Ну что ж, как говорят на море: «Так держись».

ОГДА заканчивая спектакль «Чи отца своего» и на сцену был вызван режиссер А. Л. Боровик, он вытащил из-за кулис молодого, очень смущенного парня.

— Художник! — догадались в зале.

Оформление спектакля было

очень интересным. Пьеса Лаврентьева — психологическая драма. Действие происходит в небольшом домике старого рабочего, чудом сохранившемся среди новых, современных зданий. Теперь вся семья должна разбегаться в новые квартиры, а в доме будет детский сад. В семье разыгрывается отчаянное столкновение старого и нового.

На заднике до самого потолка сцены поднялись огромные современные здания, а внизу в строго очерченном пространстве происходит действие.

Художник Александр Яруллин удачно подчеркнул психологизм спектакля. На первое место вышел актер — человек. Режиссура и оформление спектакля решены в едином ключе. Это не удивительно. До Петропавловска режиссер и художник работали вместе в Борисоглебске и уже делали вместе спектакль «Человек со звезды» Веллингера.

Александр окончил Казахский художественный институт.

— Мне посчастливилось. Моим учителем был ученик Репина — Михаил Кириллович Тимофеев, — говорит он.

В Петропавловск Яруллин приехал месяц назад. В театре шел ремонт. Работать было трудно. И все же первая работа дала понять, что зритель встретился с интересным, думающим человеком. Сейчас у Александра впереди два интересных спектакля «Миллионерша» и «Неожиданная осень». Последняя пьеса о студентах в военные годы. В колхозе во время уборки картофеля они оказываются в окружении. Пьеса наполнена суровым лиризмом.

— Очень хочется показать поэтичность и романтику молодых ребят в трудное время, — говорит Александр.

Подолгу не гаснет свет в доме по Интернациональной, где живет молодой художник. Ложатся на бумажку легкие штрихи, рождаются образы будущих спектаклей.

М. ЛЕРХЕ.

На снимках: Лев Чупов (слева), Борис Радионов (внизу) и Александр Яруллин (справа).

31 ОКТ 1965